

Ангелина Сергеевна Ващук¹
va_lina@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РУСЛЕ РЕФОРМ 1990-х гг. И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В статье даётся ретроспективный анализ социальной политики в процессе перехода от стадии разрушения советской модели к генезису либеральной модели. Автор характеризует различные подходы к изучению социальной политики, оценив их достоинства, предлагает концепцию для исторического исследования. Основное внимание уделяется вопросам истории проектов разгосударствления собственности и приватизации в контексте противостояния политических сил в 1990—1993 гг., анализируется также реакция дальневосточных политических деятелей на принятый в социальной сфере либеральный курс. Рассматриваются особый принцип перегруппировки политиков на местах, административно-бюрократические методы проведения приватизации, реализации других форм социальной политики в интересах определённых групп. Представлены различные взгляды дальневосточников на приватизацию как основную социальную реформу. Её последствия раскрываются на основе главной методологической посылки — зарождения и развития нового типа неравенства. Сделан вывод о том, что социальная политика в 1990-е гг. привела к состоянию шока у населения Дальнего Востока. Её бенефициарами становились крупные частные собственники и управленцы. Государственные структуры отстранились от регулирования социальных отношений, контроля социального расслоения и поддержки подавляющей части населения. Большой разрыв между принятыми программами и ходом их осуществления, социальными реалиями в регионе лишь усиливал это состояние. **Ключевые слова:** Россия, Дальний Восток, региональная политическая элита, социальная политика, приватизация, социальное расслоение, новые формы собственности, бедность.

Angelina S. Vashchuk¹
va_lina@mail.ru

SOCIAL POLICY IN LINE WITH THE REFORMS OF THE 1990s AND ITS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FAR EAST

The article provides a retrospective analysis of social policy in the transition period from the stage of destruction of the Soviet model to the genesis of the liberal model.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

The author characterizes various approaches to the study of social policy, assessing their merits, and offers a concept for historical research. The study focuses on the adoption of projects for the denationalization of property and privatization in the context of the confrontation of political forces in 1990—1993, and also examines the reaction of Far Eastern politicians to the adopted liberal course of social policy. Attention is drawn to the special principle of regrouping local politicians, administrative and bureaucratic methods of privatization, and the implementation of other forms of social policy in the interests of certain groups. Aspects of the reaction of the Far Eastern residents to privatization as the main social reform are discussed. The consequences of privatization are revealed on the basis of the main methodological premise — the emergence and development of a new type of inequality. It is concluded that social policy in the 1990s led to a state of shock among the population of the Far East. Its beneficiaries were large private owners and managers. State structures have moved away from regulating social relations, controlling social stratification, and supporting the vast majority of the population. The large gap between the adopted programs and the progress of their implementation, as well as the social realities in the region, only reinforced this state.

Keywords: Russia, Far East, regional political elite, social policy, privatization, social stratification, new forms of ownership, poverty.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Социальная политика является особым критерием исторического процесса в постсоветский период в целом, а также показателем успешности проводимых реформ. Со второй половины 1990-х гг. в отечественной литературе данное понятие стали определять в контексте восприятия Российской Федерации как социального государства. В широком смысле социальная политика часто трактуется как система конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения. В научных исследованиях прослеживается ориентация на функциональный метод [38; 48]. Вопрос об определении самого понятия остаётся дискуссионным как по отношению к советскому периоду [4], так и к современности [11; 51]. Трактовка содержания термина зависит от отрасли и предмета знания.

В рамках социально-политического подхода можно выделить определение В.И. Жукова: «Социальная политика в практическом плане выступает как деятельность, направленная на управление социальным развитием общества, регулирование процессов социальной дифференциации» [53, с. 44]. Социально-экономический подход определяет основную цель проводимых реформ — создание социальной рыночной экономики [26]. В 2000-е гг. экономисты обратили внимание именно на этот блок радикальных преобразований. И уже подведён итог их рефлексии, внесены коррективы в саму трактовку, сделан вывод, что главным следствием

нового курса стало быстрое распространение в стране богатства и бедности [24]. Соответственно, мерилom социальной политики может быть преодоление чудовищного неравенства, которое и появилось в годы реформ. Заслуживает внимания и другой вывод: «...Реформирование социальной сферы производится в интересах верхних „двадцати“ за счёт нижних не „двадцати“, а гораздо большей доли населения» [24, с. 120]. Для постановки проблемы в историческом исследовании большое значение имеет концепция Н. Зубаревич, которую она называет «четыре России» [19].

На долю историков выпадает задача установления основных причин нового типа неравенства и описания движения к нему. Среди таких работ по Дальнему Востоку можно выделить статьи Ю.Н. Ковалевской [20; 21], выполненные в рамках концепции повседневности. Историками тема социальной политики может быть раскрыта на основе синтетического подхода, частью которого является социально-политический анализ. Чтобы определить факторы становления новой модели, её характеристики, мы обратились и к собственному опыту изучения социальной политики советского типа [5].

Политика всегда имеет групповую окраску, она непременно чья-то, какой-то группы или каких-то групп. Социальная политика — это прежде всего направления и способы деятельности социальной группы в отстаивании своих интересов, удовлетворении собственных потребностей с помощью разнообразных средств, среди которых самым главным и необходимым является власть [5, с. 20]. При этом власть, чтобы удержать свои позиции, стремится к стабильности в обществе, поэтому не может не заниматься регулированием социальных отношений и вынуждена осуществлять поддержку других социальных групп.

В задачи данной статьи входит анализ этапов формирования социальной политики в контексте прихода к власти новых политических сил в России в 1990-е гг., изучение процесса вхождения дальневосточного общества в реалии, складывавшиеся под воздействием социальной политики, установление последствий реформы собственности.

ИДЕЙНЫЕ «РОДИТЕЛИ» СИСТЕМНОЙ РЕФОРМЫ И ПУТЬ К НОВОМУ ТИПУ НЕРАВЕНСТВА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Исследователи признают, что главными трансформациями, определившими суть социальной политики, стали инкорпорация либеральной рыночной идеологии в разные слои общества и приватизация. Дискуссии, проходившие как среди учёных, так и политиков, уже хорошо отражены в литературе [1; 2; 6; 8]. Однако этот вопрос в региональном измерении фактически остаётся малоизученным, не говоря уже об анализе его социальных последствий.

Смена модели социальной политики в России связана с приходом к власти либералов. Аналитики справедливо подметили: в постсоветском мире существует конфликт интересов между заверенными государством

правами и обязанностями и местными социальными отношениями [1]. При изучении приватизации мы возвращаемся к проблеме «интереса» в истории, и реформа может исследоваться в рамках конфликтологического анализа и социально-экономической антропологии.

Сама идея разгосударствления собственности, акционирования, приватизации стала частью всего общественно-информационного пространства в России в 1990-е гг.: «Ничто не вызывало столько страстей, как приватизация. Являясь водоразделом между капитализмом и социализмом, она влечёт за собой изменения в политике, праве, морали и экономике», — пишет А. Ослунд [34, с. 379]. Но при разработке планов приватизации мало кто из политиков инициировал публичное обсуждение социального содержания реформы². Хотя в отдельных случаях учёные касались этой проблемы и направляли свои соображения в органы власти. Так, Комитет научно-промышленного союза по экономической реформе в августе 1991 г. (до событий в Москве) в своём докладе поставил вопрос о контроле над доходами и проведением социальной политики. Эксперты писали, что с 1988 г. правительство фактически перестало контролировать уровень доходов населения. В условиях политического кризиса применяемые налоговые практики показывали свою неэффективность. Учёные предупреждали, что приход предпринимателя, особенно в крупный бизнес, в будущем обострит проблему выдачи зарплат рабочим, что грозит возникновением трудовых конфликтов. Они не исключали возможности того, что предприниматели использовали теневые схемы для уменьшения налоговых платежей [РГАСПИ. Ф. 10147. Оп. 1. Д. 418. Л. 20—23]. Но в условиях борьбы за власть и поставленной либералами задачи разрушить советский порядок политикам было не до прогнозов.

Идеи изменить формы собственности появились в стране ещё в годы перестройки, их инициаторы, сторонники капитализма, реализовывали свои интересы постепенно, но наступательно. Ярким примером служит принятие Закона «Об аренде» (1989) [36]. Ей отводилась роль быть основным способом денационализации, но, с другой стороны, политическое руководство посредством этого закона пыталось сохранить государственную собственность. Органы власти и директора расширяли свои возможности для получения арендной платы. «Интересы» в изменении курса социальной политики тогда были прикрыты необходимостью повышения эффективности производства, а сам закон давал базу для консенсуса политикам и хозяйственникам в регионах страны. Другой закон «О кооперации в СССР» (1989) [14] урегулировал отношения между властью и зарождающейся новой стратой общества — предпринимателями³. При этом в Конституции оставалась статья о ведущей роли рабочего класса.

² Этот вопрос поднимался отдельными политиками в СМИ и на заседаниях в Верховном Совете РСФСР, но их «голос тонул в общем демократическом хоре»; данный аспект требует специального исследования.

³ Вопрос о реформировании собственности обсуждался ещё при Горбачёве, тогда был принят Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)»,

Следующей вехой в разрушении советской социальной политики стала дискуссия по программе «500 дней», проходившая в 1990 г. (во многом под влиянием западных идеологов)⁴. Она открыла путь к обсуждению других проектов с учётом наступления реформаторских сил, прихода их во власть и расстановки политических групп в Верховном Совете СССР [2; 10, с. 13, 15–16].

В дальнейшем началась «война законов» между двумя центрами власти — союзным в лице М.С. Горбачёва и российским в лице Б.Н. Ельцина — в том числе в отношении процесса приватизации. Разрушение социальной политики советского типа было ускорено Постановлением ВС РСФСР от 19.06.1990 г. «О создании Комитета по вопросам экономической реформы и собственности» [40]. Затем последовали события 14 июля 1990 г., когда при формировании первого правительства РСФСР был образован Госкомимущества РСФСР, который тогда возглавил М.Д. Малей⁵, один из разработчиков концепции постепенной приватизации. В тот же день был принят Закон «О собственности на территории РСФСР» [15], согласно которому запрещались все действия субъектов хозяйственных отношений, «противоречащие государственному суверенитету и экономическим интересам РСФСР». В этой ситуации М.С. Горбачёв 12 октября 1990 г. подписал Указ «О мерах по охране неприкосновенности права собственности в СССР» [54], объявлявший незаконными все попытки «ряда регионов страны» обеспечить свой экономический суверенитет. 19 октября ВС СССР утвердил компромиссную программу реформ [35]. В ответ ВС РСФСР 31 октября принял решение о собственной программе стабилизации экономики и переходе с 1 ноября к рынку, а также Закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» [16], где в ст. 4 появляется термин «приватизация».

согласно которому с 1988 г. предприятия переводились на новый экономический режим деятельности. Он давал возможность уйти от разграничения наличных и безналичных денег и открывал клапан для перекачки финансовых и материальных ресурсов в негосударственный сектор, т.е. определённым руководителям Закон как оформленная политическая инициатива создал условия для частичной приватизации в масштабах всей экономики.

⁴ В 1990 г. в г. Шопроне (Венгрия) команда молодых советских экономистов во главе с Е.Т. Гайдаром встретила с ведущими западными экспертами, чтобы обсудить пути реформирования советской экономики. За две недели работы семинара была написана программа реформ, которая определила жизнь страны на ближайшие годы [55].

⁵ М.Н. Полторанин писал о нём следующее: «М.Д. Малей — профессионал высокого уровня, настоящий русский патриот. Он с командой единомышленников почти год работал над своей программой приватизации, постепенного перевода государственного капитализма в народный капитализм. Или, как его ещё называют, — скандинавский социализм. Малеевская команда подготовила целый пакет подзаконных актов. Предполагалось безвозмездно передать государственное имущество по справедливости всему населению, наделить каждого гражданина его долей — именным приватизационным чеком. Он стоил бы примерно в 600 раз дороже, чем чубайсовский ваучер. Вовлечение чеков в продажу не допускалось — мера против олигархизации» [цит. по: 39, с. 166–167].

После развала СССР, в 1992—1993 гг., началось противостояние между Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Верховным Советом, при этом тема реформирования собственности для обеих сторон имела первостепенное значение [6; 32]. Не было единства взглядов на процесс приватизации и среди российских депутатов⁶. В целом в общество активно транслировалась мысль о справедливом характере будущей приватизации.

В формировании новой социальной политики решающую роль сыграло окончательное оформление «правительства реформ» после августа 1991 г. Ельцин 28 октября 1991 г. объявил делегатам V Съезда народных депутатов РСФСР о начале радикальных экономических реформ по построению в России рыночной экономики. Однако Закон РФ «О приватизации государственной и муниципальной собственности в РФ» был принят ещё до проведения съезда и опубликован 17 июля 1991 г. [17]. Как известно, Съезд одобрил это решение и, более того, наделил Президента РСФСР чрезвычайными полномочиями в области экономической политики на период до 1 декабря 1992 г. Ельцин получил право не только совмещать должности президента и главы правительства, но и самостоятельно (без согласования с ВС РСФСР) решать вопросы формирования органов исполнительной власти, издавать указы, имеющие силу законов, в области экономической реформы, сыгравшей ведущую роль в установлении новых социальных отношений [42; 43; 44]. В марте 1993 г. Верховный Совет попытался выступить за отмену чрезвычайных полномочий Президента, но безуспешно. Ельцин заявил об особом порядке управления [13, с. 17]. Публично была открыта «зелёная улица» для возникновения и развития частного капитала. Избранники народа не смогли прийти к консенсусу, чтобы скорректировать ускоренные темпы проведения новой социальной политики либерального характера, основу которой составил курс на приватизацию [хронику событий подробнее см.: 46, с. 35—39].

В ноябре 1991 г. был в целом сформирован состав нового Совета министров РФ. Все ключевые посты, позволявшие обеспечить единство замысла и реализации социально-экономических реформ, оказались у команды Е.Т. Гайдара. Своими указами Президент не только поддержал либералов в социальной политике, но и ускорил реформу приватизации, убрав из политического пространства Верховный Совет РСФСР.

Тогда многое зависело от того, какая фигура возглавит Госкомитет РФ по управлению государственным имуществом и будет заниматься реформой. Американка М. Мид как-то заметила: «Никогда не сомневайтесь в том, что небольшая группа мыслящих активных граждан способна изменить мир; на самом деле, всегда именно так и происходит» [цит. по: 30, с. 147].

⁶ На тот момент в планах, разработанных М.Д. Малеем, приватизация представлялась как длительный процесс, ориентированный на получение социально-экономических эффектов. Но в дальнейшем против этого выступили С.Н. Красавченко (председатель Комитета ВС РСФСР по экономической реформе и собственности) и С.П. Филиппов (глава подкомитета по приватизации). Позднее Красавченко и Филиппов ушли в администрацию Ельцина.

Такой личностью осенью 1991 г. стал А.Б. Чубайс, прошедший курс обучения либерализму по зарубежным программам. Его приход в ноябре 1991 г. на должность председателя Госкомимущества в ранге министра РСФСР и консолидация единомышленников-реформаторов предопределили проведение приватизации по ускоренному и грабительскому пути [46]. Концепция массовой приватизации к началу её реализации (октябрь 1992 г.) претерпела существенные изменения, главным из которых можно считать переход от системы именных счетов к безличным чекам. 21 сентября 1993 г. Указом «О поэтапной конституционной реформе в РФ» Президент прервал функции Съезда и Верховного Совета, прекратил полномочия народных депутатов после известных событий у Белого дома 4 октября 1993 г. В таких условиях окончательно уходила в историю советская распределительно-нормированная социальная политика, базировавшаяся на государственной собственности.

Уход советской власти с политической арены открыл путь либеральной социальной политике. Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., зафиксировала качественные изменения в этой сфере. Из социальной политики был исключён классовый подход, в частности убрано положение о ведущей роли рабочего класса и других категорий трудящихся в построении общенародного государства, о трудовых коллективах как активной части политической системы. Были закреплены институты частной собственности и свободного предпринимательства. В то же время, согласно ст. 7, Российская Федерация объявлялась социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [25].

Начавшиеся деиндустриализация как следствие приватизации и административная аграрная реформа фактически уничтожили финансовую базу для осуществления многих заявленных социальных проектов в российских регионах.

ВХОЖДЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СООБЩЕСТВА В ЭПОХУ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В начале 1990-х гг. на местах складывалась непростая ситуация: политики или не понимали всех социальных последствий приватизации, или идеализировали либеральную социальную модель, или рассматривали её как возможность реализовать собственные интересы. Так, на сессии нового Владивостокского городского Совета (ноябрь 1990 г.), проходившей в период, когда население со всей остротой ощущало кризис в снабжении и когда в Центре шла дискуссия по программе «500 дней», большинство депутатов видели решение проблем не в переходе к рынку, а в налаживании жёсткого контроля над распределением. Приватизацию же они воспринимали как отдалённую перспективу. Местные политики с трудом понимали как теорию, так и всю обстановку, сложившуюся вокруг программы «500 дней».

При выработке решения о будущей реформе они подходили к этой задаче как к чисто бюрократической процедуре выполнения политического указания. С другой стороны, избранники народа явно были уверены в том, что имеют реальные возможности «защиты своих интересов и прав трудящихся» в период приватизации [ГАПК. Ф. 85. Оп. 3. Д. 32. Л. 5—8, 106—108].

У населения также не было реального понимания процесса приватизации и её социальных последствий, многие считали, что это «честная реформа». Так, соцопрос в Хабаровске показал, что только 4,5% рабочих и 42,5% ИТР имели «почти полное представление о приватизации», более 76% рабочих знали о ней «крайне мало». О главной же цели приватизации у граждан преобладали иллюзии: 54% респондентов ответили, что целью является увеличение доходов населения за счёт дивидендов, 33,9% — создание института частной собственности, около 12% — повышение эффективности работы предприятий [18, с. 60—61]. С одной стороны, многие работники не были довольны сложившимся уровнем оплаты труда, с другой — у них складывалось упрощённое представление о приватизации и потенциальных возможностях приватизируемых предприятий работать вне планово-регулируемой экономики.

Реформа собственности в основном отвечала интересам политиков-регионалов, к какой бы группировке они не принадлежали, поэтому на территориях расклад политических сил отличался не по принципу «за реформы или против реформ», а по принципу «кто возглавит реформу, тот и будет в выигрыше». Важнейшую роль в истории приватизации в дальневосточном регионе сыграла перегруппировка местных политиков именно по этому принципу. Хроника событий здесь показывает, что большинство краевых и областных Советов народных депутатов в 1990—1991 г. внесли свою лепту в процесс разрушения государственной собственности, сделав это в форме выполнения решений Верховного Совета чисто административными методами. Например, решением Приморского краевого Совета депутатов трудящихся был определён достаточно жёсткий порядок разгосударствления собственности. Контроль за выполнением данного решения возлагался на постоянную комиссию по экономическому разгосударствлению во главе с Ю. Диденко, представителем директорского корпуса [28, с. 60]. Директорам и трудовым коллективам первичных производственных звеньев местной промышленности было предложено в срок до 25 декабря 1990 г. определить свой юридический статус. Если до февраля 1991 г. этого бы не произошло, то разрешался выкуп основных производственных фондов и помещений юридическими и физическими лицами, которые могли получить кредит через банки с 5% годовых [54].

В срочном порядке были созданы краевые и областные, районные и городские комиссии по приватизации, которые определяли фонды имущества, временно принадлежавшие краям, областям, городам Дальнего Востока [12, с. 123, 125—126]. Также выдавались свидетельства о собственности на государственные (муниципальные) предприятия, доли или паи, акции в капитале акционерных обществ. Краевые и областные Советы дали

команду городским и районным экстренно составить планы по практической реализации Закона «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. Во многих источниках обнаруживаются прямые доказательства номенклатурной приватизации. Первые новые объединения получали монопольные права на использование значительной части городской собственности [3].

Первоначально социальные новации внедрялись разрешительными мерами, власть и общество прошли этап «кооперативного возрождения». Первые кооператоры 1989—1991 гг. очень быстро обогащались. На фоне стандартных советских зарплат в 120—300 руб. в месяц доход кооператора в 1—2 тыс. руб. казался обывателю огромным. В Камчатской области в торгово-закупочных кооперативах в 1989 г. зарплата составляла 900—1200 руб., в Магаданской области доходила до 1500 руб., в то время как в среднем по Дальнему Востоку была чуть более 300 руб. [9, с. 102]. С 1988 по 1990 г. количество действующих кооперативов в регионе выросло с 443 до 8928, а занятых в них — с 4 тыс. до 235,2 тыс. чел. [23, с. 104]. Условия для открытия кооперативов в то время были благоприятные. С одной стороны, власть ослабила контроль над государственными предприятиями, с другой — везде был дефицит потребительских товаров. «Кооперативы создавались при государственных предприятиях. Заводы конкурировали между собой по количеству подопечных — это было престижно, патриотично. Выделяли помещения, помогали с документами. А главное, выдавали огромные кредиты. Наличными, без всяких залогов, под условные бизнес-планы и 3% годовых. Одна из предпринимательниц говорила: „Я помню, как мы с мужем принесли домой из бухгалтерии завода два мешка денег, настоящих, бумажных, и спрятали под ванну“» [цит. по: 23, с. 107]. Количество кооперативов в 1991—1994 гг. постоянно колебалось из-за того, что менялось налоговое законодательство, люди разочаровывались, зарождались теневые структуры и рэкет. Тем не менее появление кооперативов подготовило часть общества к принятию идеи заняться бизнесом и изменить своё социальное положение. В 1994—1996 гг. кооперативы получили статус малых предприятий с различной формой собственности. За 1991—2000 гг. их количество выросло многократно, например, в Хабаровском крае — в 14 раз (с 575 до 8278), Приморском — в 7,5 раз (с 2,3 тыс. до 17 тыс.) [ГАХК. Ф. Р-2050. Оп. Д. 261. Л. 1—2]. Опыт становления первых мелких и средних предпринимателей был наполнен не только успехами, но и разорением, разочарованиями.

Приход к власти реформаторов внёс основательные коррективы в земельно-аграрную реформу, которая прошла по революционному пути [13, с. 128]. В короткие сроки на Дальнем Востоке были уничтожены колхозы и совхозы [7; ГАПК. Ф. Р-194. Оп. 13. Д. 363. Л. 34, 135—136], что означало появление не только собственников, но и наёмных работников. Государство не оставило сельским производственным коллективам выбора. Для сельчан сама процедура оформления земельных участков была далеко не простой, «заставляла их заниматься совсем не привычным делом» [АОСПИ. Интервью А.С. Ващук с фермерами, с. Устиновка, Кавалеровский район Приморского края, 05.06.2013].

На Дальнем Востоке почти все назначенные Президентом губернаторы поддержали проведение социально-экономической реформы, тема социальных последствий поднималась ими очень редко. Публично выразил свои либеральные взгляды, например, глава Приморской краевой администрации В.С. Кузнецов. Лишь сахалинский губернатор В.П. Фёдоров открыто выступил против либерализации цен. В отличие от подавляющего большинства своих коллег-рыночников, он понимал, что сам по себе стремительный прыжок в рыночную экономику не может вывести регионы из кризиса. Критикуя знаменитую стабилизационную программу Г.А. Явлинского, Фёдоров подчёркивал, что для преодоления кризиса потребуется «не пятьсот дней, а пятьсот недель». Не принимал он и «шоковую терапию» Гайдара. Учёный-политик отстаивал необходимость сохранения старого промышленного потенциала области при одновременном создании новых «форм, фирм и ферм» [32, с. 346—347; 56, с. 49—50]. 23 декабря 1991 г. Фёдоров отправил Ельцину телеграмму: «Уважаемый Борис Николаевич! В последней попытке убедить Вас предотвратить падение России в экономический хаос призываю отказаться от либерализации цен со 2 января 1992 г. Эта мера вызовет обнищание населения в огромных масштабах». В ответ Ельцин порекомендовал ему пересмотреть свои взгляды. Фёдоров же не стал подписывать Постановление губернатора Сахалинской области «О мерах по либерализации цен», это сделал вице-губернатор В.В. Рукавец [56, с. 49—50; 50, с. 31—34]. В апреле 1993 г. Ельцин освободил Фёдорова от должности губернатора.

В период подготовки реформы либерализации цен в городах и сёлах ходили разные слухи, которые свидетельствовали об иллюзорном восприятии преобразований, в частности, что правительство всё-таки проведёт индексацию потребительской корзины, а для старшего поколения будут пересчитаны пенсии. На Сахалине активно шли разговоры, будто бы даже создан фонд социальной защиты [52].

Надежды населения повысить своё благосостояние за счёт появления частной собственности и приход во власть политиков-рыночников стали решающими факторами вовлечения дальневосточников в пространство новой социальной политики. Высокими темпами приватизация шла в Приморском крае (где во главе управления стояли А.И. Волынцев и В.С. Кузнецов, председателем имущества Краевого совета народных депутатов был В.Ф. Луценко⁷). В результате начавшихся реформ в регионе появились первые частники. Например, на Сахалине в 1991 г. таковых насчитывалось 2,4 тыс., а их доля в общей структуре занятых за год увеличилась с 0,1 до 0,6% [50, с. 19]. Сами частники различались между собой по уровню доходов — от умеренных до очень высоких. Уже с 1992 г. источником

⁷ В.Ф. Луценко — бывший директор оборонно-промышленного авиационно-производственного объединения им. Н.И. Сазыкина (г. Арсеньев). Пришёл во власть, будучи генеральным представителем СП «Ромес», а на должность председателя Фонда имущества Приморского края назначен, являясь генеральным директором ассоциации «Рейдпан».

благополучия определённой части населения региона стала не зарплата, а коммерческая прибыль, спекулятивные сделки, теневые доходы.

На начало 1992 г. на Дальнем Востоке функционировали 110 коммерческих банков, 29 корпораций и концернов, 20 бирж, предприятия различных типов — 622 акционерных (по другим данным — 571 [12, с. 123], 925 частных, 5788 малых и средних, 200 совместных российских и иностранных, также насчитывалось свыше 10,5 тыс. кооперативов и 4,8 тыс. крестьянских хозяйств [ГАХК. Ф. Р-2050. Оп. 1. Д. 261. Л. 1—2].

Возможности привлечения наличных денег для выкупа государственного имущества у большинства граждан были ограничены. На Дальнем Востоке реальные доходы на душу населения в первом полугодии 1992 г. в сравнении с 1991 г. снизились на 401%. Региональным властям ещё удавалось сдерживать рост цен за счёт реализации накопленных ранее товаров и продуктов питания [13, с. 73—74]. До 1992 г. большая часть торговой сети здесь оставалась государственной, хотя процесс её коммерциализации начался в конце 1991 г.

В ходе проведения реформы власть на местах, учитывая собственные интересы, понимала необходимость «согласования» своих действий с директорским корпусом приватизируемых предприятий, что и приводило к определённой коалиции «единомышленников». Таким образом создавались условия формирования первоначального богатства у тех и других. Например, в Приморском крае в 1992 г. 213 директоров самых крупных предприятий, по большей части оборонной промышленности и отраслей специализации, организовали АОЗТ «Приморская акционерная компания товаропроизводителей» (ПАКТ), объявив своей целью создание условий для перехода к рыночной экономике [33]. Одним из её учредителей стал Е.И. Наздратенко, президент горнорудной компании «Восток». Создание ПАКТ первоначально было связано со стремлением краевой администрации поставить процесс приватизации под свой контроль и наладить такой механизм преобразования государственной собственности, который был бы основан на соединении капиталов крупных производственных предприятий с целью скупки на открытом рынке собственных акций и отставания директорами ключевых позиций в экономике и политике региона.

Схема, по которой работала ПАКТ, не предоставляла реальных возможностей инвесторам, поскольку члены компании искусственно ограничивали поступление акций этих предприятий на открытый рынок. Директора продавали свою продукцию по минимальным ценам ПАКТу, а компания в свою очередь «перепродавала их по рыночным ценам, распределяя прибыль поровну между директорами, которые использовали полученные средства для приватизации заводов. Основатели ПАКТ также стремились установить контроль над вывозимой из края продукцией лицензиями и бюджетом» [49, с. 199—200]. Но между участниками ПАКТ и главой Приморской администрации В.С. Кузнецовым, который тогда стремился к внешним инвестициям, возникли разногласия. В 1993 г. Наздратенко был назначен новым губернатором Приморья. Тогда доля его акций как президента компании

составила максимальное количество — 50. На должности вице-губернаторов он утвердил первых лиц из руководства ПАКТа. Хотя в мае 1993 г. Наздратенко вышел из состава учредителей фирмы, согласно информации журналистов, краевое УВД начало расследование по факту сокрытия им в 1992—1993 гг. доходов от налогообложения в особо крупных размерах. Но дело было прекращено за отсутствием состава преступления [33].

Одной из основных «финансовых и материальных площадок» перераспределения государственной собственности на Дальнем Востоке была рыбная отрасль. Например, в 1992—1993 гг. на Сахалине были приватизированы Корсаковская база океанического рыболовства (8100 работников), акционерными обществами стали Корсаковский консервный завод (546), Александровский рыбозавод (548), Невельская база тралового флота (3785), предприятие по изготовлению орудий лова «Сахрыбпром» и др. На базе ассоциации «Сахалинрыба» возникла группа акционерных предприятий. Из рыболовецких колхозов образовалось 13 акционерных обществ. В процессе приватизации находилось и Сахалинское морское пароходство (4500 работников) [50, с. 68].

Владивостокская база тралового и рефрижераторного флота (ВБТРФ) была акционирована в 1992 г., этому способствовал её директор И.П. Лебединец. Осенью 1993 г. он владел 28 515 акциями АО ВБТРФ, купив их в ходе закрытой подписки (по сведениям СМИ, он вовремя от них избавился, подарив жене). Рыночная стоимость этих акций (по курсу Владивостокской фондовой биржи на 31.05.1993) составляла около 110 тыс. долл. В дальнейшем в результате прокурорской проверки из Центра Наздратенко и Лебединец вынуждены были выйти из числа учредителей всех коммерческих структур [33].

Разрушение государственной собственности и отход от социальной политики советского типа — это две грани одного процесса, который сопровождался ростом цен на продукты питания, транспортные и другие социально-бытовые услуги. В результате надбавки и льготы для дальневосточников с 1992 г. фактически утратили значение.

Дальний Восток — это регион, в котором социальная политика либералов усилила бывшее советское территориальное неравенство и продемонстрировала в классическом варианте новый тип неравенства социального. Если в целом по стране в 1991—1994 гг. коэффициент Джини увеличился с 0,26 до 0,35, то в субъектах Дальнего Востока он варьировался от 0,36 до 0,43. Коэффициент фондов в 1994 г. составлял соответственно 11 (РФ) и 13,6—17,1 (ДВ) [29, с. 59—60; 45, с. 63]. В дальнейшем в регионе сохранялся высокий уровень социального расслоения.

В ходе реализации социальной политики на Дальнем Востоке, как и в других регионах, произошло снижение доходов и статуса людей, выполняющих трудную и необходимую для общества работу, — строителей, моряков, учителей, врачей и др., живших на зарплату. Последствия внедрения новой модели социальной политики можно проследить на примере бедственного положения работников угольной промышленности,

которая оставалась государственным сектором экономики фактически до 1997 г. Резкое падение уровня жизни, отсутствие условий безопасности труда заставило шахтёров Сахалина и Приморья не раз идти на крайние формы протеста.

Несмотря на многочисленные обращения горняков Партизанска, руководство «Росугля» приняло приказ от 28 апреля 1995 г. «Об обеспечении поэтапного вывода из работы в течение 1995—2000 гг.». Предприятия фактически переводились на бездотационную работу, при этом ещё и с долгами. Так, на ш/у «Нагорное» в апреле 1997 г. «висело» 238 млрд руб. долга, из них по налогам во внебюджетные сферы — 129 млрд, АО «Приморскуглю» — 53, по заработной плате — 26 млрд [27]. Шахтёрам и работникам других предприятий Партизанска 1994—1998 гг. запомнились как время постоянной задержки зарплаты по нескольку месяцев, когда им приходилось устраивать голодовки, бастовать, требовать от правительства решения проблем в отрасли и стране.

Примеры бедственного положения семей шахтёров на Сахалине показаны в исследовании Ю.Н. Ковалевской [22]. Особенно острая ситуация сложилась в тех районах острова, где остановившиеся целлюлозно-бумажные заводы и шахты были градообразующими предприятиями. В 1995 г. число безработных в области составило 40,5 тыс. чел. (9,5% трудоспособного населения), в 1998 г. — 52,4 тыс. (13,1%). Падение уровня жизни привело к росту смертности. По сравнению с 1989 г. средняя продолжительность жизни населения Сахалинской области сократилась на 12,2 лет [50, с. 12].

При акционировании машиностроительных предприятий целые коллективы лишались работы. Например, завод «Остон» (Хабаровск) в мае 1994 г. был преобразован в АО «Остон», а тот, в свою очередь, в октябре 1996 г. — в ОАО «Остон-завод им. С.М. Кирова». После акционирования предприятие сократило выпуск продукции, стало должником и попало под процедуру банкротства. 10 ноября 2000 г. в отношении него было введено внешнее управление, а после признания его по суду банкротом (декабрь 2001 г.) — конкурсное. К началу 2010-х гг. первый цех, в котором собирались в основном рыболовные траулеры и десантные баржи, был заброшен, в 2013 г. его разбирали на металлолом [ГАХК. Ф. Р-1737. Оп. 5. Д. 44. Л. 10—10 об.].

В Амурской области приватизация предприятий в основном прошла в 1993—1995 гг. К началу 1995 г. 64% из них находились в стадии банкротства. Число безработных в 1993—1995 гг. выросло с 28,9 тыс. до 69,1 тыс. чел. [ГААО. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 63. Л. 11]. В ходе кризиса на Дальнем Востоке безработица росла быстрыми темпами (см. рис. 1).

В 1995 г. в регионе ещё работали государственные предприятия, что позволяло части населения иметь хотя бы небольшие средства на жизнь, но уход государства из производственно-индустриальной сферы привёл к тому, что мощности заводов были загружены всего на 25—30% [ГААО. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 63. Л. 11]. В 1999 г. в структуре собственности на госпредприятия приходилось только 16,1%, а на частные — почти 70%. Приватизация устраивала лишь небольшой социальный слой (10—12%) [28, с. 83].

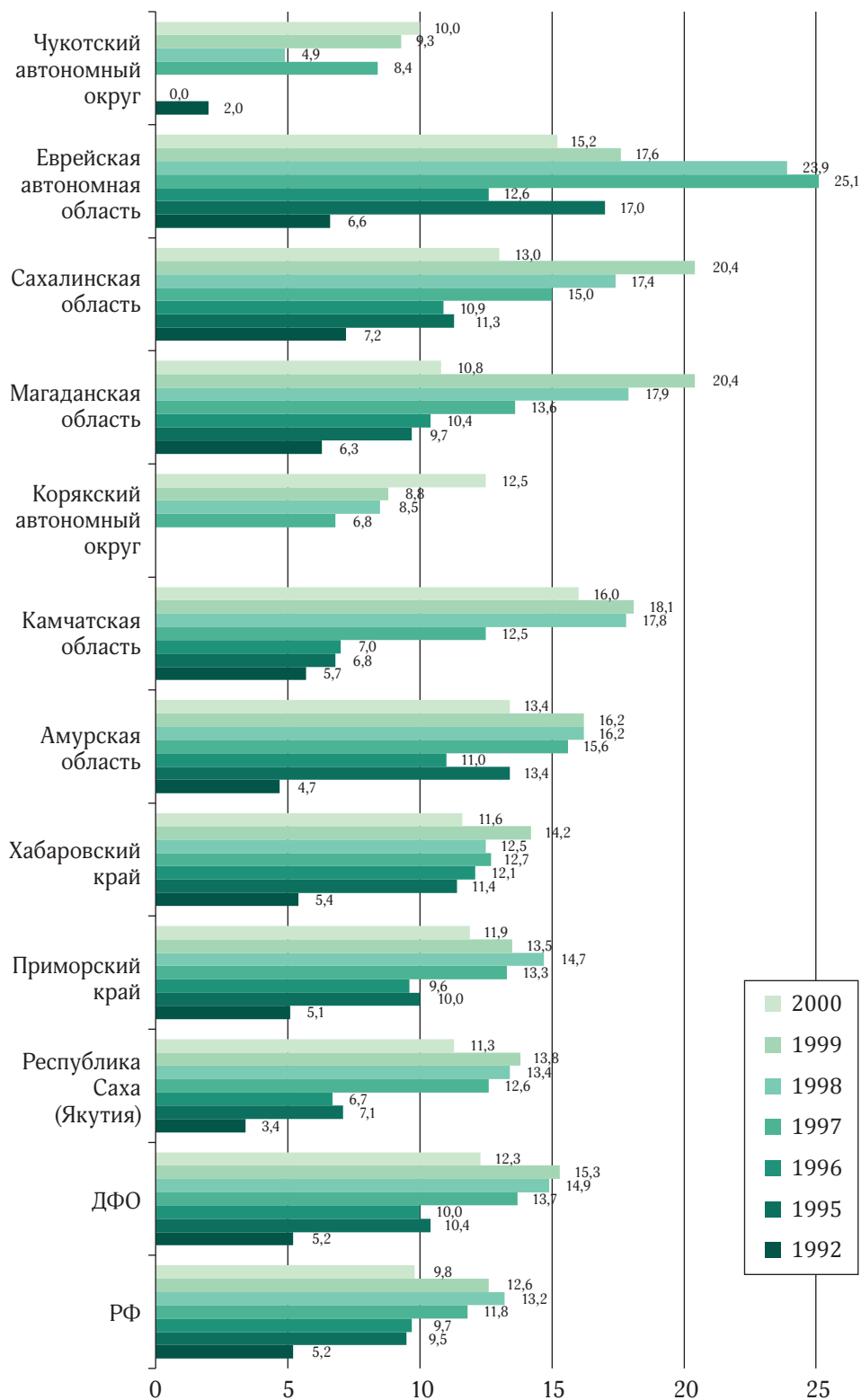


Рис. 1. Уровень безработицы 1992–2000 г. (%). *Сост. по:* [47, с. 134]

Постепенно люди утрачивали возможность делать денежные накопления. Вклады жителей Амурской области, Приморского и Хабаровского краёв в сберегательные банки, ранее выгодно отличавшиеся по объёму от других регионов, снизились до среднего уровня по РСФСР.

Обязательства государства по социальной поддержке дальневосточников, прописанные в нескольких программах, в 1990-е гг. не выполнялись. Б.Н. Ельцин на официальной встрече с жителями региона в 1996 г. пообещал, что Центр возьмёт на себя не менее 20—25% расходов по президентской программе развития Дальнего Востока. Однако доля государственной финансовой поддержки в 1996—2001 гг. не превысила 10,6% от запланированной суммы. Более того, с 1995 г. Правительство РФ стало тратить средства не на развитие социально-бытовой инфраструктуры в регионе, а фактически финансировало отток населения из районов Северо-Востока, приняв программу «Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» [37, с. 2; 41].

8 декабря 1992 г. Ельцин подписал Указ «О социально-экономическом развитии Курильских островов» — особой экономической зоне (ОЭЗ). Кроме создания ОЭЗ документ обязывал правительство выделить в 1993—1995 гг. средства на развитие инфраструктуры, обеспечить налоговые льготы предприятиям. Через год была утверждена Курильская федеральная целевая программа на 1994—2000 гг. Анализ, проведённый Е.Н. Чернолуцкой, показал, что Программа прошла долгий путь бюрократических согласований, но в реальности получила лишь около 20% запланированных средств и менее всего повлияла на развитие социальной инфраструктуры курильских районов [57, с. 116—117]. По нашему мнению, в 1993 г. Ельцин принимал Указ явно с политической целью — обеспечить себе поддержку со стороны дальневосточников.

РЕЗЮМЕ

Реформаторы под лозунгом борьбы за демократию практически не обсуждали тему социальной политики как стратегию государства. Депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР лишь короткое время сдерживали внедрение шоковой социальной политики, они не смогли противостоять радикальному реформаторскому блоку правительства, поддерживаемому Президентом РФ. Либеральная социальная политика в России опиралась на большой арсенал практик перераспределения, которых не было в СССР. В дальневосточном регионе в период перехода от позднесоветской к новой социальной политике и губернаторский корпус, и народные избранники активно создавали условия и структуры для проведения акционирования и приватизации. На местах шла перегруппировка политических сил и директорского корпуса в конкурентной борьбе за право возглавить реформы. Это создавало предпосылки для возникновения класса

собственников. Введение чековой безымянной приватизации способствовало быстрому расслоению дальневосточного сообщества. Перераспределение доходов проводилось не только путём приватизации, но и через практику социального исключения и дискриминации — невыплат заработной платы, недофинансирования территорий. Приватизация проходила при высоких темпах инфляции, которые фактически обесценивали денежные доходы дальневосточников. Всё это свидетельствовало об отстранении государственных структур от регулирования социальных отношений. Бенефициарами социальной политики становились крупные частные собственники и управленцы. Правительство реформаторов и политики на местах в борьбе за укрепление своих позиций отказались контролировать процесс социального расслоения и поддерживать подавляющую часть населения, началось обнищание большинства жителей Дальнего Востока. Масштабный разрыв между декларацией поддержки дальневосточных территорий путём специальных программ и реальным их выполнением усиливал в регионе состояние социального шока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анчак Р. Программы приватизации 1990-х годов. URL: <http://www.ru-90.ru/content/анчак-р-программы-приватизации-1990-х-годов> (дата обращения: 12.02.2021).
2. Ващук А.С. От идеи приватизации времени перестройки к радикальной российской реформе: точки зрения отечественных и англоязычных авторов // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 3. С. 96—111.
3. Ващук А.С. Роль архивных источников в изучении истории российской приватизации // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 10—24.
4. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке СССР в 50—70-е годы (историография проблемы). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1991. 38 с.
5. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке России (1945 — конец 80-х годов): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998. 590 с.
6. Ващук А.С. Социальные проблемы приватизации в России 1990-х гг. в современной историографии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 4 (42). С. 46—52.
7. Ващук А.С. Формирование многоукладности в дальневосточном селе (конец XX — начало XXI вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. № 4. С. 7—19.
8. Ващук А.С., Чернавская В.Н. Российская массовая приватизация (1992—1994 гг.) в отечественной и англо-американской исторической литературе // Страницы нашей истории: сб. науч. статей, посвящённый 50-летию д-ра ист. наук Анатолия Ивановича Широкова. Магадан, 2017. С. 22—41.
9. Власов С.А. Развитие кооперативов и их роль в борьбе с товарным дефицитом на Дальнем Востоке в годы перестройки // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 1 (35). С. 100—106.
10. Григорьев Л.М. 500 дней — на революцию сознания? // ЭКО. 2010. № 10 (436). С. 6—19.

11. Григорьева Н.С. К вопросу о понимании современной европейской социальной политики: от минимальных стандартов к социальному качеству // Проблемы современного государственного управления в России. М.: Научный эксперт, 2007. Вып. 7. С. 6—45.
12. Дальний Восток России: экономическое обозрение. М.: Прогресс-Комплекс Экспрос, 1993. Ч. 1. 156 с.
13. Ждановская А.А. Куда ведут Россию МВФ, Всемирный банк и ВТО. Кн. 2. Россия в неолиберальной петле. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 264 с.
14. Закон «О кооперации в СССР» от 16.10.1989 г. № 603-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ (дата обращения: 02.03.2017).
15. Закон РСФСР от 14 июля 1990 г. «О собственности на территории РСФСР». URL: <https://base.garant.ru/171260/> (дата обращения: 12.02.2021).
16. Закон РСФСР от 31.10.1990 г. № 293-1 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». URL: <https://base.garant.ru/10200085/> (дата обращения: 12.02.2021).
17. Закон РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 03.07.1991 г. № 1531-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97/ (дата обращения: 12.02.2021).
18. Затеев М.Я. Массовая приватизация и управление собственностью в региональной промышленности (на примере предприятий Хабаровского края): дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2007. 162 с.
19. Зубаревич Н. Четыре России и новая политическая реальность. URL: https://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/ (дата обращения: 20.02.2021).
20. Ковалевская Ю.Н. Маргинализация населения Дальнего Востока России как феномен кризисной повседневности (1990—2000-е гг.) // Россия и АТР. 2012. № 3. С. 101—111.
21. Ковалевская Ю.Н. «Мы» и «те, кто выше»: обыденное восприятие социального расслоения на постсоветском Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 178—194.
22. Ковалевская Ю.Н. Трансформация повседневных структур и практики выживания населения малых городов Сахалина в конце 1980-х — 2013 гг. // Вестник ДВО РАН. 2014. № 6 (178). С. 54—63.
23. Ковалевская Ю.Н., Крушанова Л.А. Становление предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1960 — начале 1990-х гг.: от «барахолки» к рынку // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 96—112.
24. Козлов В.Г. Элита экономической науки о социальных реформах // Экономическая наука современной России. 2005. № 2. С. 118—125.
25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). URL: <http://konstitucija.ru/1993/1/> (дата обращения: 01.03.2021).
26. Львов Д.С. О социальной доктрине России // Экономическая наука современной России. 2005. № 3. С. 7—9.
27. Маклюков А.В. Партизанск в 90-е или как уничтожили угольную отрасль страны. URL: <https://partizansk.eu/forum/index.php?mode=threaded&pid=43191&showtopic=3123> (дата обращения: 12.02.2021).
28. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX — начале XXI в. Владивосток: Дальнаука, 2006. 348 с.
29. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Население и социальное развитие российского Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2009. № 2. С. 47—67.
30. Мэтьюз Д. Политика для народа. М.: Пресс Лтд, 1995. 251 с.
31. Назарова Е.Ф. На волне перестройки (О Валентине Петровиче Фёдорове) // Губернаторы Сахалина. Южно-Сахалинск, 2000. С. 346—347.

32. Обухов С.П. Российский парламентаризм между признанием и отторжением. Проблема массового восприятия (1989—2005 гг.). М.: ИПЦ «Маска», 2005. 582 с.
33. Оппозиция обвиняет приморского губернатора Наздратенко и его подручных в развале рыбной отрасли Приморья. URL: http://www.npacific.ru/np/gazeta/2000/5/march2_45.htm (дата обращения: 01.03.2020).
34. Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. М.: Логос, 2011. 720 с.
35. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906. URL: <https://base.garant.ru/6321455/> (дата обращения: 01.03.2020).
36. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде (утв. ВС СССР 23.11.1989 № 810-1). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102 (дата обращения: 22.03.2019).
37. Парламентский запрос Государственной Думы Федерального Собрания РФ Председателю Правительства РФ М.М. Касьянову «О крайне неудовлетворительном финансировании федеральной целевой программы „Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 годы и до 2010 года“» от 16.10.2002 г. // Парламентская газета. 2002. 30 окт. С. 2.
38. Плюхина А.А. Социальная политика современной России: проблемы и тенденции развития // Экономический журнал. 2015. № 4 (40). С. 36—42.
39. Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. (Политические тайны XXI века). М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 510 с.
40. Постановление ВС РСФСР от 19.06.1990 г. «О комитетах Верховного Совета РСФСР». URL: dokipedia.ru/document/5288405?pid=6 (дата обращения: 12.02.2021).
41. Постановление Правительства РФ от 10.07.1995 г. № 700 «О федеральной целевой программе „Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей“». URL: <http://docs.cntd.ru/document/9028990> (дата обращения: 20.02.2021).
42. Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 01.11.1991 г. № 1829-1 «О социально-экономическом положении в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1454. URL: http://prohistory.info/ckeditor_assets/attachments/121/1991_11_01_postsnd_1829.pdf (дата обращения: 12.02.2021).
43. Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 01.11.1991 г. № 1830-1 «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1455. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_694/ (дата обращения: 20.02.2021).
44. Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 01.11.1991 г. № 1831-1 «О правовом обеспечении экономической реформы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901607486> (дата обращения: 20.02.2021).
45. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. 1326 с.
46. Ри Дон Хи. История чековой приватизации в Российской Федерации. 1991—1994 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 207 с.
47. Российский статистический ежегодник: стат. сб. М.: Росстат, 2002. 690 с.
48. Савина Т.Н., Концова И.М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2017. № 7 (727). С. 412—428.
49. Саттер Д. Тьма на рассвете. Возникновение криминального государства в России. М., 2004. 336 с.

50. Сахалинская область в документах и фактах. 1992—2000 годы. Южно-Сахалинск: Сахалинская обл. тип., 2017. 648 с.
51. Скворцов И. Социальная политика в контексте социальной культуры: К определению понятия // Власть. 2012. № 1. С. 91—94.
52. Советский Сахалин. 1992. 10 янв.
53. Социальная политика: парадигмы и приоритеты / под общ. ред. В.И. Жукова. М., 2000. 312 с.
54. Указ Президента СССР от 12.10.1990 № УП—866 «О мерах по охране неприкосновенности права собственности в СССР». URL: <http://lawru.info/dok/1990/10/12/n1177173.htm> (дата обращения: 15.03.2019).
55. Федорин В. Во главе ФСБ Чубайс принёс бы не меньше пользы, чем на приватизации (интервью с П.О. Авенном). URL: <http://www.forbes.ru/interview/45328-petr-aven-vo-glave-fsb-chubais-prines-ne-menshe-polzy-chem-na-privatizatsii> (дата обращения: 24.10.2015).
56. Фёдоров (Сахалинский) В.П. Ельцин. Политический портрет. М.: Московский писатель, 1996. 157 с.
57. Чернолуцкая Е.Н. Федеральная целевая Курильская программа: хроника, достижения и провалы первого этапа (1994—2005 гг.) // Реформы конца XX — начала XXI вв. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 103—119.
58. АОСПИ (Арх. отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН).
59. ГААО (Гос. арх. Амурской области).
60. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
61. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
62. РГАСПИ (Рос. гос. арх. социально-политической истории).

REFERENCES

1. Anchak R. *Programmy privatizatsii 1990-kh godov* [Privatization Programs of the 1990s]. Available at: <http://www.ru-90.ru/content/anchak-r-programmy-privatizatsii-1990-h-godov> (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
2. Vashchuk A.S. Ot idei privatizatsii vremeni perestroyki k radikal'noy rossiyskoy reforme: tochki zreniya otechestvennykh i angloyazychnykh avtorov [From the Idea of Privatization of the Perestroika Time to the Radical Russian Reform: the Points of View of Russian and English-Speaking Authors]. *Sravnitel'naya politika*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 96—111. (In Russ.)
3. Vashchuk A.S. Rol' arkhivnykh istochnikov v izuchenii istorii rossiyskoy privatizatsii [The Role of Archival Sources in the Study of the History of Russian Privatization]. *Arkhot*, 2018, no. 3 (6), pp. 10—24. (In Russ.)
4. Vashchuk A.S. *Sotsial'naya politika v SSSR i ee realizatsiya na Dal'nem Vostoke SSSR v 50—70-e gody (istoriografiya problemy)* [Social Policy in the USSR and Its Implementation in the Far East of the USSR in the 50—70s (Historiography of the Problem)]. Vladivostok, IIAE FEB RAS Publ., 1991, 38 p. (In Russ.)
5. Vashchuk A.S. *Sotsial'naya politika v SSSR i ee realizatsiya na Dal'nem Vostoke Rossii (1945 — konets 80-kh godov): dis. ... kand. ist. nauk* [Social Policy in the USSR and Its Implementation in the Russian Far East (1945 — Late 80s). PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 1998, 590 p. (In Russ.)
6. Vashchuk A.S. *Sotsial'nye problemy privatizatsii v Rossii 1990-kh gg. v sovremennoy istoriografii* [Social Problems of Privatization in Russia in the 1990s in Modern Historiography]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2017, no. 4 (42), pp. 46—52. (In Russ.)

7. Vashchuk A.S. Formirovanie mnogoukladnosti v dal'nevostochnom sele (konets XX — nachalo XXI vv.) [Formation of Multi-Structurability in the Far Eastern Village (Late 20th — Early 21st Century)]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2015, no. 4, pp. 7—19. (In Russ.)
8. Vashchuk A.S., Chernavskaya V.N. Rossiyskaya massovaya privatizatsiya (1992—1994 gg.) v otechestvennoy i anglo-amerikanskoj istoricheskoj literature [Russian Mass Privatization (1992—1994) in Russian and Anglo-American Historical Literature]. *Stranitsy nashey istorii: sb. nauch. statej, posvyashchennyj 50-letiju d-ra ist. nauk Anatoliya Ivanovicha Shirokova* [Pages of our History: a Collection of Scientific Articles Dedicated to the 50th Anniversary of the Doctor of Historical Sciences Anatoly Ivanovich Shirokov]. Magadan, 2017, pp. 22—41. (In Russ.)
9. Vlasov S.A. Razvitie kooperativov i ikh rol' v bor'be s tovarnym defitsitom na Dal'nem Vostoke v gody perestroyki [Development of Cooperatives and Their Role in the Fight Against the Commodity Shortage in the Far East During the Perestroika Years]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2016, no. 1 (35), pp. 100—106. (In Russ.)
10. Grigor'ev L.M. 500 dney — na revolyutsiyu soznaniya? [500 Days — for a Revolution of Consciousness?]. *EKO*, 2010, no. 10 (436). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/500-dney-na-revolyutsiyu-soznaniya> (accessed 04.03.2021). (In Russ.)
11. Grigor'eva N.S. K voprosu o ponimanii sovremennoy evropejskoj sotsial'noj politiki: ot minimal'nykh standartov k sotsial'nomu kachestvu [On Understanding Modern European Social Policy: from Minimum Standards to Social Quality]. *Problemy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya v Rossii* [Problems of Modern Public Administration in Russia]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2007, iss. 7, pp. 6—45. (In Russ.)
12. *Dal'niy Vostok Rossii: ekonomicheskoe obozrenie* [Russian Far East: Economic Review]. Moscow, Progress-Kompleks Ekopros Publ., 1993, part 1, 156 p. (In Russ.)
13. Zhdanovskaya A.A. *Kuda vedut Rossiyu MVF, Vsemirnyy bank i VTO. Kn. 2. Rossiya v neoliberal'noy petle* [Where the IMF, the World Bank and the WTO Are Leading Russia. Book 2. Russia in the Neoliberal Loop]. 2nd edition. Moscow, LENAND Publ., 2016, 264 p. (In Russ.)
14. *Zakon «O kooperatsii v SSSR» ot 16.10.89 № 603-1* [Law “On Cooperation in the USSR” dated 16.10.1989, No. 603-1]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ (accessed 02.03.2017). (In Russ.)
15. *Zakon RSFSR ot 14 iyulya 1990 g. «O sobstvennosti na territorii RSFSR»* [Law of the RSFSR of July 14, 1990 “On Property in the Territory of the RSFSR”]. Available at: <https://base.garant.ru/171260/> (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
16. *Zakon RSFSR ot 31 oktyabrya 1990 g. № 293-1 «Ob obespechenii ekonomicheskoy osnovy suvereniteta RSFSR»* [Law of the RSFSR of 31.10.1990 No. 293-1 “On Ensuring the Economic Basis of the Sovereignty of the RSFSR”]. Available at: <https://base.garant.ru/10200085/> (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
17. *Zakon RF «O privatizatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh predpriyatij v Rossijskoy Federatsii» ot 03.07.1991 № 1531-1* [Law of the RF “On the Privatization of State and Municipal Enterprises in the Russian Federation” dated 03.07.1991, No. 1531-1]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97/ (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
18. Zateev M.Ya. *Massovaya privatizatsiya i upravlenie sobstvennost'yu v regional'noy promyshlennosti (na primere predpriyatij Khabarovskogo kraya): dis. ... kand. ekon. nauk* [Mass Privatization and Property Management in Regional Industry (on the Example of Enterprises of the Khabarovsk Kray)]. PhD in econ. sci. diss.]. Khabarovsk, 2007, 162 p. (In Russ.)

19. Zubarevich N. *Chetyre Rossii i novaya politicheskaya real'nost'* [The Four Russians and the New Political Reality]. Available at: https://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/ (accessed 20.02.2021). (In Russ.)
20. Kovalevskaya Yu.N. Marginalizatsiya naseleniya Dal'nego Vostoka Rossii kak fenomen krizisnoy povsednevnosti (1990—2000-e gg.) [Marginalization of the Far Eastern Population of Russia as a Phenomenon of the Crisis in Everyday Life (1990—2000s)]. *Rossiia i ATR*, 2012, no. 3, pp. 101—111. (In Russ.)
21. Kovalevskaya Yu.N. «Мы» и «те, кто svyshe»: obydennoe vospriyatie sotsial'nogo rassloeniya na postsovetском Dal'nem Vostoke [“We” and “Those Who Are Above”: Everyday Perception of Social Stratification in the Post-Soviet Far East]. *Rossiia i ATR*, 2018, no. 2, pp. 178—194. (In Russ.)
22. Kovalevskaya Yu.N. Transformatsiya povsednevnykh struktur i praktiki vyzhivaniya naseleniya malykh gorodov Sakhalina v kontse 1980-kh — 2013 gg. [Transformation of Everyday Structures and Practices of Survival of the Population of Sakhalin Small Towns in the Late 1980s — 2013]. *Vestnik DVO RAN*, 2014, no. 6 (178), pp. 54—63. (In Russ.)
23. Kovalevskaya Yu.N., Krushanova L.A. Stanovlenie predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v 1960 — nachale 1990-kh gg.: ot «barakholki» k rynku [The Beginning of Business Activities in the Far East of Russia in 1960s — Early 1990s: from “Flea Market” to the Market]. *Rossiia i ATR*, 2013, no. 4, pp. 96—112. (In Russ.)
24. Kozlov V.G. Elita ekonomicheskoy nauki o sotsial'nykh reformakh [The Elite of Economic Science on Social Reforms]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, 2005, no. 2, pp. 118—125. (In Russ.)
25. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.)* [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on December 12, 1993)]. Available at: <http://konstitucija.ru/1993/1/> (accessed 01.03.2021). (In Russ.)
26. L'vov D.S. O sotsial'noy doktrine Rossii [About the Social Doctrine of Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, 2005, no. 3, pp. 7—9. (In Russ.)
27. Maklyukov A.V. *Partizansk v 90-e ili kak unichtozhali ugol'nuyu otrasl' strany* [Partizansk in the 90s or How the Country's Coal Industry Was Destroyed]. Available at: <https://partizansk.eu/forum/index.php?mode=threaded&pid=43191&showtopic=3123> (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
28. Moiseeva L.A., Vashchuk A.S. *Istoriya predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse XX — nachale XXI v.* [The History of Entrepreneurship in the Russian Far East at the Late 20th — early 21st Century]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 348 p. (In Russ.)
29. Motrich E.L., Nayden S.N. Naselenie i sotsial'noe razvitie rossiyskogo Dal'nego Vostoka [Population and Social Development of the Russian Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2009, no. 2, pp. 47—67. (In Russ.)
30. Met'yuz D. *Politika dlya naroda* [Politics for the People]. Moscow, Press Ltd Publ., 1995, 251 p. (In Russ.)
31. Nazarova E.F. Na volne perestroyki (O Valentine Petroviche Fedorove) [On the Wave of Perestroika (About Valentin Petrovich Fedorov)]. *Gubernatory Sakhalina* [Governors of Sakhalin]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2000, pp. 346—347. (In Russ.)
32. Obukhov S.P. *Rossiyskiy parlamentarizm mezhdu priznaniem i ottozheniem. Problema massovogo vospriyatiya (1989—2005 gg.)* [Russian Parliamentaryism between Recognition and Rejection. The Problem of Mass Perception (1989—2005)]. Moscow, IPTs “Maska” Publ., 2005, 582 p. (In Russ.)
33. *Oppozitsiya obvinyaet primorskogo gubernatora Nazdratenko i ego podruchnykh v razvale rybnoy otrasli Primor'ya* [The Opposition Accuses the Primorsky Governor Nazdratenko and His Henchmen of the Collapse of the Primorye Fishing Industry].

- Available at: http://www.npacific.ru/np/gazeta/2000/5/march2_45.htm (accessed 01.03.2020). (In Russ.)
34. Oslund A. *Stroitel'stvo kapitalizma. Rynoch'naya transformatsiya stran byvshego sovet'skogo bloka* [Building Capitalism. Market Transformation of the Former Soviet Bloc Countries]. Moscow, Logos Publ., 2011, 720 p. (In Russ.)
 35. Osnovnye napravleniya stabilizatsii narodnogo khozyaystva i perekhoda k rynochnoy ekonomike [The Main Directions of Stabilization of the National Economy and the Transition to a Market Economy]. *Vedomosti SND I VS SSSR*, 1990, no. 44, art. 906. Available at: <https://base.garant.ru/6321455/> (accessed 01.03.2020). (In Russ.)
 36. *Osnovy zakonodatel'stva Soyuzna SSR i soyuznykh respublik ob arende (utv. VS SSSR 23.11.1989 № 810-1)* (red. ot 07.03.1991) [Fundamentals of the Legislation of the USSR and the Union Republics on Rent (Approved by the Supreme Soviet of the USSR 23.11.1989 No. 810-1)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102 (accessed 22.03.2019). (In Russ.)
 37. Parlamentskiy zapros Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya RF Predsedatelyu Pravitel'stva RF M.M. Kas'yanovu «O krayne neudovletvoritel'nom finansirovaniy federal'noy tselevoy programmy „Ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitiye Dal'nego Vostoka i Zabaykal'ya na 1996—2005 gody i do 2010 goda» ot 16.10.2002 g. [Parliamentary Request of the State Duma of the Federal Assembly of the RF to the Chairman of the Government of the RF M.M. Kasyanov “On Extremely Unsatisfactory Financing of the Federal Target Program “Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia for 1996—2005 and up to 2010”” dated 16.10.2002]. *Parlamentskaya gazeta*, 2002, Oct. 30, p. 2. (In Russ.)
 38. Plyukhina A.A. Sotsial'naya politika sovremennoy Rossii: problemy i tendentsii razvitiya [Social Policy of Modern Russia: Problems and Development Trends]. *Ekonomicheskii zhurnal*, 2015, no. 4 (40), pp. 36—42. (In Russ.)
 39. Poltoranin M.N. *Vlast' v trotilovom ekvivalente. Nasledie tsarya Borisa* [Power in TNT Equivalent. The Legacy of Tsar Boris]. Moscow, Eksmo, Algoritm Publ., 2010. 510 p. (In Russ.)
 40. *Postanovlenie VS RSFSR ot 19.06.1990 g. «O komitetakh Verkhovnogo Soveta RSFSR»* [Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of 19.06.1990 “On the Committees of the Supreme Soviet of the RSFSR”]. Available at: dokipedia.ru/document/5288405?pid=6 (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
 41. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.07.1995 g. № 700 «O federal'noy tselevoy programme „Stroitel'stvo na territorii Rossiyskoy Federatsii zhil'ya dlya grazhdan, vyez-zhayushchikh iz rayonov Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostey»* [Resolution of the Government of the RF of 10.07.1995 No. 700 “On the Federal Target Program “Construction of Housing on the Territory of the Russian Federation for Citizens Leaving the Regions of the Far North and Equivalent Areas””]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9028990> (accessed 20.02.2021). (In Russ.)
 42. *Postanovlenie S"ezda narodnykh deputatov RSFSR ot 01.11.1991 g. № 1829-1 «O sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii v RSFSR»* [Resolution of the Congress of People's Deputies of the RSFSR of 01.11.1991 No. 1829-1 “On the Socio-Economic Situation in the RSFSR”]. *Vedomosti SND I VS RSFSR*, 1991, no. 44, art. 1454. Available at: http://prohistory.info/ckeditor_assets/attachments/121/1991_11_01_postsnd_1829.pdf (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
 43. *Postanovlenie S"ezda narodnykh deputatov RSFSR ot 01.11.1991 g. № 1830-I «Ob organizatsii ispolnitel'noy vlasti v period radikal'noy ekonomicheskoy reformy»* [Resolution of the Congress of People's Deputies of the RSFSR of 01.11.1991 No. 1830-I “On the Organization of Executive Power in the Period of Radical Economic Reform”]. *Vedomosti SND i VS RSFSR*, 1991, no. 44, art. 1455. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_694/ (accessed 20.02.2021). (In Russ.)

44. Postanovlenie S"ezda narodnykh deputatov RSFSR ot 01.11.1991 g. № 1831-I «O pravovom obespechenii ekonomicheskoy reformy» [Resolution of the Congress of People's Deputies of the RSFSR of 01.11.1991 No. 1830-I "On the Organization of Executive Power in the Period of Radical Economic Reform"]. *Elektronnyy fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901607486> (accessed 20.02.2021). (In Russ.)
45. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016:* stat. sb. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2016.: Stat. Coll.]. Moscow, Rosstat Publ., 2016, 1326 p. (In Russ.)
46. Ri Don Khi. *Istoriya chekovoy privatizatsii v Rossiyskoy Federatsii. 1991—1994 gg.:* dis. ... kand. ist. nauk [History of Check Privatisation in the Russian Federation. 1991—1994. PhD in hist. sci. diss.]. Moscow, 2007, 207 p. (In Russ.)
47. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik:* stat. sb. [Russian Statistical Yearbook: Stat. Coll.]. Moscow, Posstat Publ., 2002, 690 p. (In Russ.)
48. Savina T.N., Kontsova I.M. Sotsial'naya politika sovremennoy Rossii: problemy i perspektivy [Social Policy of Modern Russia: Problems and Prospects]. *Finansy i kredit*, 2017, no. 7 (727), pp. 412—428. (In Russ.)
49. Satter D. *T'ma na rassvete. Vozniknovenie kriminal'nogo gosudarstva v Rossii* [Darkness at Dawn. The Emergence of a Criminal State in Russia]. Moscow, 2004, 336 p. (In Russ.)
50. *Sakhalinskaya oblast' v dokumentakh i faktakh. 1992—2000 gody* [The Sakhalin Region in Documents and Facts. 1992—2000]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya obl. tip. Publ., 2017, 648 p. (In Russ.)
51. Skvortsov I. Sotsial'naya politika v kontekste sotsial'noy kul'tury: K opredeleniyu ponyatiya [Social Policy in the Context of Social Culture: to the Definition of the Concept]. *Vlast'*, 2012, no. 1, pp. 91—94. (In Russ.)
52. *Sovetskiy Sakhalin*. 1992, Jan. 10. (In Russ.)
53. *Sotsial'naya politika: paradigmy i priority* [Social Policy: Paradigms and Priorities]. Ed. by V.I. Zhukov. Moscow, 2000, 312 p. (In Russ.)
54. *Ukaz Prezidenta SSSR ot 12.10.1990 № UP—866 «O merakh po okhrane neprikosnovennosti prava sobstvennosti v SSSR»* [Order of the President of the USSR of October 10, 1990 No. UP—866 "On Measures to Protect the Inviolability of Property Rights in the USSR"]. Available at: <http://lawru.info/dok/1990/10/12/n1177173.htm> (accessed 15.03.2019). (In Russ.)
55. Fedorin V. *Vo glave FSB Chubays prines by ne men'she pol'zy, chem na privatizatsii (interv'yu s P.O. Avenom)* [At the Head of the FSB, Chubais Would Have Brought No Less Benefit than on Privatisation (Interview with P.O. Aven)]. Available at: <http://www.forbes.ru/interview/45328-petr-aven-vo-glave-fsb-chubais-prines-nemenshe-polzy-chem-na-privatizatsii> (accessed 24.10.2015). (In Russ.)
56. Fedorov (Sakhalinskiy) V.P. *El'tsin. Politicheskiy portret* [Yeltsin. Political Portrait]. Moscow, Moskovskiy pisatel' Publ., 1996, 157 p. (In Russ.)
57. Chernolutsкая E.N. Federal'naya tselevaya Kuril'skaya programma: khronika, dostizheniya i provaly pervogo etapa (1994—2005 gg.) [Kuril Federal Targeted Program: a Chronicle, Achievements and Failures of the First stage (1994—2005)]. *Reformy kontsa XX — nachala XXI vv. na postsovetском prostranstve: regional'nyy aspekt:* sb. nauch. st. [Reforms of the Late 20th — Early 21st Centuries in the Post-Soviet Space: Regional Aspect: Proceedings]. Executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IHAЕ FEB RAS Publ., 2020, pp. 103—119. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 01.04.2021